

Ци Цзиншэн вытащил палец изо рта младенца и сунул ему соску, по привычке вытерев слюну о нагрудник Ци Цзиньяна. Он ткнул того в пухлую щёку:

— Никогда бы не подумал, что доживу до такого дня. Всё это благодаря тебе.

Ци Цзиньян смотрел на него большими влажными глазами, пытаясь укусить соску, но, не найдя в ней ничего интересного, уже готов был заплакать. Ци Цзиншэн испугался, что тот сейчас заревёт, и вмиг подхватил его на руки, убегая прочь.

За их спиной, из Зала Чуныцзай, вышла Лю Я в сопровождении нескольких служанок. У ворот она остановилась и строго наказала им:

— Госпожа больна, у неё нестабильное настроение. Не говорите лишнего.

Служанки поклонились, показывая, что им нечего добавить.

Лю Я, наблюдая, как они уходят, повернулась и направилась обратно в главное здание. Едва переступив порог, она услышала звук разбивающейся посуды. Внутри комнаты повсюду валялись осколки фарфора. Служанки, боясь быть задетыми, стояли в стороне, не смея произнести ни слова.

Лю Я вздохнула. Она аккуратно обошла осколки и подошла к Ань Хуэй, чтобы поддержать её:

— Госпожа, они просто не умеют говорить. Не стоит из-за таких мелочей так расстраиваться.

Это действительно были мелочи, не стоящие гнева, и Лю Я это понимала. Но разум часто уступает эмоциям!

Проверка способностей Ци Цзиньяна в годовалом возрасте так или иначе стала темой обсуждений во всей семье. Особенно после того, как на следующий день были объявлены результаты вступительного собеседования Ци Цзиншэна в университет. К Ань Хуэй стали чаще заглядывать родственницы и друзья семьи, чтобы выразить свои чувства.

Среди множества слов, полных намёков, жалости, мнимого утешения и злорадства, настроение Ань Хуэй становилось всё хуже день ото дня.

Ци Цзиншэн вспомнил, что в прошлой жизни Ань Хуэй уехала с Ци Цзиньяном в отпуск почти на месяц. Если судить по датам, это должно было случиться скоро. Не знал он только, возьмёт ли она с собой Ци Цзиньяна на этот раз.

Сяо Цзю, используя новейшую модель скрытой камеры, усовершенствовал её, сделав ещё более продвинутой, с возможностью автономного подключения к сети. Внешне это была всего лишь тонкая пластинка, покрытая камуфляжной краской.

В последнее время Ци Цзиншэн, под предлогом встреч с друзьями, уходил из дома. На самом деле он направлялся на электронный рынок, где находил поставщиков с надёжными каналами, закупал детали и прятался в доме Ли Хэ для модернизации оборудования.

Шан Сяохань вернулся в школу для сдачи экзаменов, а сам Ли Хэ уехал на каникулы навестить отца, так что в доме обычно оставался только Ци Цзиншэн.

Процесс модернизации заключался в добавлении программы самоуничтожения и нанесении камуфляжного покрытия. Эффективность оказалась удивительно высокой, и через неделю он

создал несколько десятков таких устройств.

Эти скрытые камеры он разместил, пользуясь случаем, когда носил Ци Цзиньняна в Зал Чуныцзай. Они были спрятаны за большими шторами в гостиной, под листьями растений, в щелях диванов и даже в кабинете Ци Минъюна и на ветвях деревьев в саду Зала Ланьсюэ.

Как только оборудование было установлено, Сяо Цзю каждый день узнавал что-то новое.

За это время Ань Хуэй внешне не сходила с ума. Чем больше людей приходило её навещать, тем больше она старалась держать себя в руках. Истерика только давала повод для насмешек.

Для всех она оставалась достойной и сдержанной женой главы семьи Ци. Иногда, говоря о младшем сыне, она произносила что-то вроде:

— Мне немного жаль, но родить ребёнка в зрелом возрасте уже большое счастье. Главное, чтобы он рос здоровым.

— Так много обычных людей не пробуждают свои способности, но всё равно живут хорошо.

— У него уже есть такой замечательный старший брат, который несёт на себе семейные обязанности. Для него это тоже неплохо.

Её слова звучали с лёгким сожалением, но не с отчаянием.

Люди с разными целями либо поддерживали её, говоря:

— Я беспокоился о тебе, но теперь, видя, что ты всё понимаешь, могу быть спокоен.

Либо ворчали:

— У госпожи Ци такое хорошее настроение. На её месте я бы сходила с ума.

Или, что ещё хуже, как Шэнь Цань, которая каждый раз говорила:

— Мы с тобой настолько близки, что ты можешь не притворяться передо мной. Я знаю, что ты на самом деле чувствуешь...

Ань Хуэй стискивала зубы, но её лицо оставалось спокойным. Она мягко, но твёрдо парировала:

— Ты слишком далеко заходишь. Все эти годы, как я относилась к Цзиншэну, все видели. Чувства возникают со временем. Я воспитывала его больше десяти лет, независимо от того, родной он или нет. Твоя узость взглядов — это нехорошо.

Она могла терпеть до самого конца, пока не подавала чай и не провожала гостей. Хотя ей самой было нелегко, она никогда не показывала своих истинных чувств. Что касается её ночных вспышек гнева, когда она била посуду, все предпочитали делать вид, что ничего не замечают.

Однако на поверхности она всё чаще вызывала врачей. К началу лета ей даже пришлось пройти полное обследование в городской больнице.

Ци Минъюн, посетив празднование первого дня рождения младшего сына, как обычно, уехал в командировку и не появлялся дома. Ци Цзиншэн, соблюдая правила, ежедневно навещал мать, но его жизнь становилась всё более скучной.

Сяо Цзю, не имея дел, целыми днями просматривал материалы с камер, поражаясь тому, насколько книги о человеческих отношениях уступают реальной практике.

Это затишье продолжалось до тех пор, пока Шан Сяохань не закончил экзамены. Он, как обычно, получил отличные оценки, но, отдохнув всего один день, сразу же погрузился в планы на каникулы.

Ци Цзиншэн уже получил от Чэнь Лэ информацию о том, что в этом году его внесли в список для прохождения военной службы, а заявление на академический отпуск в Столичном объединённом университете уже подано. Если ничего не изменится, в сентябре он отправится в одну из пограничных частей на планете в созвездии Цилян.

Пользуясь последними днями, он каждый день приходил в дом Ли Хэ, чтобы встретиться с Шан Сяохань. Пока тот учился, Ци Цзиншэн тоже читал, иногда выступая в роли учителя и отвечая на вопросы.

В этот день они вместе пообедали. Шан Сяохань мыл посуду, а Ци Цзиншэн убирал со стола. Вдруг Сяо Цзю, молчавший всё утро, удивлённо воскликнул:

— Врач посоветовал Ань Хуэй отправиться на отдых, чтобы расслабиться. Лю Я предложила ей оставить Ци Цзиньяна, и она согласилась!

Ци Цзиншэн, поправлявший подставку для чашки, замер:

— Ты не ошибся? Сейчас она хотя бы днём может быть рядом с Ци Цзиньяном, а на отдыхе его не увидит несколько дней.

— Она больше не может, — повторил Сяо Цзю ситуацию. — Врач посоветовал ей курорт на Третьей планете. Я посмотрел, это место славится лечебными горячими источниками. Ци Цзиньян там, вероятно, сойдёт с ума.

Ци Цзиншэн понял. В прошлой жизни он не так внимательно заботился о Ци Цзиньяне, и Ань Хуэй везде брала ребёнка с собой, возможно, они ездили не туда.

На этот раз он так хорошо ухаживал за братом, что Ань Хуэй, считавшая, что знает его характер, решила, что он будет заботиться о младшем брате со всей ответственностью. Постепенно она осмелела и решила оставить его.

Камеры ежедневно получали слишком много информации, и Ци Цзиншэн обычно ждал, пока Сяо Цзю отфильтрует её и доложит:

— В последние дни никто не подстрекал её дать мне лекарство?

Сяо Цзю тоже вздохнул:

— Мы с тобой слишком наивны. Кто будет говорить об этом открыто в её комнате? В прошлой жизни духовное тело Ци Цзиншэна в восемнадцать лет было ещё слабым, и оно было бесполезным, не могло подключиться к сети и ничего не знало.

Такие скрытные методы известны далеко не всем. Иначе богатые и влиятельные семьи, чьи дети не были достаточно хороши, пытались бы отбирать энергетические ядра у других, и мир погрузился бы в хаос.

Ци Цзиншэн вспомнил, что в прошлой жизни, когда он поступил в университет и начал профессиональные тренировки по расширению энергетического поля, Ань Хуэй под предлогом плохой столовой отправила няню в созвездие Лиры. Там, недалеко от Столичного объединённого университета, она сняла дом и каждый день готовила ему еду по рецептам диетолога, включая множество лечебных блюд.

Позже, перед тем как взорваться в шахте, он услышал:

— Старуха Ань потратила столько усилий за эти годы, а мы всё получили даром.

Став духовным телом и следуя за Сяохань, он узнал больше. Ци Цзиньян тогда ещё не достиг возраста пробуждения, и до того, как Ань Хуэй начнёт действовать, оставалось некоторое время.

— Похоже, видеонаблюдения недостаточно, — постучал Ци Цзиншэн по столу. — Закажи ещё. Мне нужно разместить несколько устройств в их багаже и других вещах.

Серьёзные семьи, возможно, смутно знают о таких методах, но мало кто знает, как именно их выполнять, особенно женщины.

До начала учёбы оставалось всего полтора месяца. Если внутри семьи никто не расскажет Ань Хуэй, значит, она познакомилась с кем-то ещё.

Шан Сяохань, закончив мыть посуду и вытирая руки, увидел, что Ци Цзиншэн смотрит на подставку для чашки, и брызнул на него несколькими каплями воды:

— Задумался? У тебя какие-то проблемы, брат?

Ци Цзиншэн очнулся и не стал скрывать:

— Моя мать уезжает на отдых и оставляет брата на моё попечение.

<http://bllate.org/book/17699/1652384>